

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

1.

Адресъ редак-
ціи: уголь Лу-
говой и Пи-
рожковского
переулкa, д.
№ 27/1.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою 5
руб. 50 к.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб. далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Январь 1. ГОДЪ ХЛІ. 1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Списокъ лицъ, коимъ назна-
чаются катихизическія поученія на 1904 г.—Епархіальныя распоряженія
и извѣстія.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ назначаются катихизическія поученія
на 1904 годъ.

По Иркутскому благочинію: священникъ Преображенской
церкви Александръ Писаревъ.

По 1-му округу Иркутскаго уѣзда: Введенской церкви
священникъ Василій Архангельскій.

По 3-му округу Иркутскаго уѣзда: Усольской церкви
священникъ Александръ Старцевъ.

начальникъ губерніи, военные и гражданскіе чины и множество народа. Послѣ Богослуженія Владыкѣ въ его покояхъ принесли поздравленія съ праздникомъ представители военной и гражданской власти, духовенства и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній.

26 Декабря. Соборъ Пресвятой Богородицы. Владыка Архіепископъ соборне съ Преосвященнымъ Епископомъ Филаретомъ совершилъ Божественную Литургію и похвалу Богоматери въ своей Крестовой церкви. Встрѣча и проводы Архипастырей—„со славою“. Сослужили архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей, ключарь и свящ. Н. Саловаровъ.

28 Дек. Нед. 31. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Князе-Владимірскомъ монастырѣ (на Каштакѣ) въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Іоанна, ректора духовной семинаріи, кафедрального протоіерея, священниковъ: Н. Шастина, П. Якимова и Н. Рождественскаго. Слово предложилъ о. настоятель обители.

Отъ Иркутскаго церковнаго братства во имя Св. Иннокентія.

Совѣтъ Иркутскаго церк. Братства во имя Свят. Иннокентія считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ и учреждений, имѣющихъ отношенія къ Братству, направлять всю корреспонденцію Предсѣдателю Совѣта Братства—Ключарю собора, свящ. Ѳ. Вѣрномудрову (Спасо-Лютер. ул., д. соборн. причта). Пожертвованія въ пользу Братства принимаются имъ же, а также товарищемъ Предсѣдателя, свящ. о. Вас. Флоренсовымъ (д. Успен. причта), членами Совѣта Бр.: священниками—о. Д. Гагаринымъ и В. Корнаковымъ, Настоятелемъ церкви въ Сибиряк. богадѣльнѣ о. Іоанномъ Дроздовымъ, свящ. А. С. Писаревымъ (Преображ. церковь), инженеромъ А. П. Богословскимъ и регентомъ арх. хора—Ѳ. М. Поповымъ, у коихъ для сего и имѣются квитанціи, книжки, а так-

же по прежнему пожертвованія и взносы членскіе принимаются казначемъ Братства М. Д. Бутинымъ и его довереннымъ Е. М. Волковымъ (Контора около театра).

Вопросы минувшаго года.

Еще минулъ годъ. Годъ этотъ выдвинулъ въ нашей духовной журналистикѣ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся положенія духовенства и его жизнедѣятельности. Такъ какъ вопросы эти весьма важны, а рѣшенія ихъ весьма интересны, то начиная новый годъ, мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей какъ съ этими вопросами, такъ и съ рѣшеніями ихъ.

Среди этихъ вопросовъ первое мѣсто по своему значенію, безъ сомнѣнія, занимаетъ вопросъ «о живомъ словѣ». Чтобы понять все значеніе этого вопроса, нужно замѣтить, что наше время до извѣстной степени—переходное время. Матеріалистическія теоріи, которыми еще такъ недавно пытались объяснить всѣ явленія жизни, все болѣе и болѣе теряютъ свой кредитъ. Утилитарная мораль, которою еще такъ недавно думали облагодѣтельствовать человѣчество, тоже теряетъ свой авторитетъ.... И вотъ человѣчество снова обращаетъ свои взоры къ религіи, начинаетъ искать «живого Бога» и интересоваться религіозными вопросами. Отсюда нескончаемые споры въ области морали и догматики. Возникаетъ даже новый спеціальнй журналъ, который ставитъ своей задачей «быть провозвѣстникомъ возврата индущей интеллигенціи отъ утилитарнаго міровоззрѣнія къ религіозному міровоззрѣнію». Точно также и въ беллетристической литературѣ нерѣдко можно встрѣтить тенденціозныя повѣсти на злобу дня: о церкви, о ея служителяхъ, паствѣ и пр. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла церковь и ея служители не могутъ остаться безмолвными зрителями того, что происходитъ

кругомъ нихъ. Ихъ обязанность отвѣтить на всѣ сомнѣнія, недоумѣнія и вопросы этихъ искателей Бога, сдѣлаться «ловцами человѣковъ нашихъ дней». А для этого они должны сказать свое слово о каждомъ явленіи жизни, должны положить въ основу каждого жизненнаго явленія вѣковѣчная истина Евангелія, словомъ—должны заговорить языкомъ понятнымъ для всѣхъ и о томъ, что всѣхъ интересуеть. Это и есть «живое слово». Всѣ статьи минувшаго года по вопросу «о живомъ словѣ» одинаково согласны, что пастыри церкви должны сказать это «живое слово». Но съ другой стороны нѣкоторые авторы не скрываютъ и тѣхъ трудностей, которыя предстоитъ преодолѣть пастырямъ церкви на этомъ поприщѣ и въ числѣ ихъ, какъ на первую и главную, указываютъ на разобщенность пастыря съ пасомыми. «Было время, пишетъ архим. Евдокимъ въ октябрьской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника», когда пастыри дѣятельно участвовали во всѣхъ сторонахъ жизни общественной, государственной, частной, семейной..... Въ рукахъ пастырей и монастырей была сосредоточена вся благотворительность, все просвѣщеніе..... Церковные и не церковные люди работали вмѣстѣ на одномъ поприщѣ, не противопоставляя себя другъ другу, какъ двѣ совершенно противоположныя силы»..... Но уже давно дѣятельность пастырей начала сокращаться и теперь дошла почти до послѣднихъ своихъ предѣловъ. «Дѣло дошло до того, что пастыря съ арены общественной жизни и дѣятельности загнали въ церковь. Да и въ церкви то теперь онъ можетъ быть полноправнымъ только въ алтарѣ, при совершеніи богослуженій и требъ..... Его храмъ во многихъ случаяхъ стоитъ среди города какъ то одиноко. Кругомъ кипитъ жизнь, но она идетъ мимо храма и вопреки завѣтамъ храма..... Пастырь сталъ теперь почти только зрителемъ общественной жизни, а не полноправнымъ ея членомъ и участникомъ. Онъ сталъ какъ будто бы какимъ-нибудь *неземнымъ* существомъ. Не участвуетъ онъ болѣе

ни на какихъ соборахъ. Нѣтъ ему мѣста и въ различныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ. Нѣтъ мѣста даже на сельскихъ сходахъ. Къ его голосу не прилушиваются, не ждутъ отъ него одобренія и согласія. Только изрѣдка и притомъ въ минуту жизни трудную спрашиваютъ его кое о чемъ. Даются отвѣты, но исполнять ихъ никто не считаетъ себя обязаннымъ..... Дѣло дошло до того, что пастыря теперь почти нигдѣ и не видно. На многихъ совершенно приличныхъ собраніяхъ считается ему быть неприличнымъ. На тѣхъ же собраніяхъ, на которыхъ онъ бываетъ изрѣдка, онъ принужденъ держаться въ сторонѣ, чувствовать себя стѣсненно, не ловко». Также стѣсненно и неловко онъ чувствуетъ себя, когда ему приходится бывать по необходимости, конечно, въ свѣтскихъ семьяхъ. «И какая пропасть отдѣляетъ его отъ своихъ духовныхъ дѣтей. У него нѣтъ ничего общаго со своими духовными дѣтьми. Разговоръ обыкновенно не клеится. Батюшку всегда стараются какъ-нибудь «занять». Распрашиваютъ о томъ, гдѣ онъ кончилъ курсъ, объ епархіальномъ архіереѣ. Если это не помогаетъ, прибѣгаютъ къ послѣднемъ средству, заговариваютъ объ отлученіи Толстого отъ церкви. Видно, что вопросы рождаются съ великими муками и потугами. Эта фальшь чувствуется и понимается сразу той и другой стороной. И вотъ та и другая сторона не знаютъ какъ отдѣлаться другъ отъ друга. Когда причтъ оставляетъ семью, то всѣ обыкновенно вздыхаютъ съ радостію и жизнь начинаетъ быстро укладываться въ прежнее русло. Всѣмъ становится весело. Всѣ находятъ о чемъ говорить..... (Богосл. Вѣсти. за 1903 г., Октябрь, стр. 339 — 342).

Быть можетъ этою разобщенностію пастырей и пасомыхъ и объясняется появленіе тѣхъ уродливо-комичныхъ типовъ духовенства, которые любятъ рисовать нѣкоторые изъ современныхъ беллетристовъ, типовъ, которые сами въ свою очередь не могутъ не поддерживать эту разобщенность, это вза-

имное непониманіе другъ друга. Въ этомъ отношеніи особенно отличается Чеховъ. У него и священники и низшіе члены причта какія то каррикатуры: все это народъ, по словамъ Чехова, въ высшей степени нечистоплотный, грязный, неряшливый и въ костюмахъ и въ заботахъ о своемъ тѣлѣ. Даже наружность ихъ и та всегда особенная. «Въ лицѣ о. Якова (въ рассказѣ «Кошмаръ») было очень много «бабьяго»: вздернутый носъ, ярко красныя щеки и большіе, сѣро-голубые глаза съ жидкими, едва замѣтными бровями. Длинные, рыжіе волосы, сухіе и гладкіе, спускались на плечи прямыми палками. Усы еще только начинали формироваться въ настоящіе, мужскіе усы, а бородка принадлежала къ тому сорту никуда негодныхъ бородъ, которыя у семинаристовъ почему то называются «скоктаніемъ»(?): рѣденькая, сильно просвѣчивающая; погладить и почесать ее гребнемъ нельзя, можно развѣ только пощипать.... Вся эта скудная растительность сидѣла не равномерно, кустиками, словно о. Яковъ, вздумавъ загримироваться священникомъ и, начавъ приклеивать бороду, былъ прерванъ на половинѣ дѣла. На немъ была раска, цвѣта жидкаго цикорнаго кофе, съ большими латками на обоихъ локтяхъ. «Странный субъектъ.... подумалъ Кунинъ, глядя на его полы, обрызганныя грязью. Приходитъ въ домъ въ первый разъ и не можетъ поприличіи одѣться». — Нескладной внѣшности соответствуетъ и внутреннее содержаніе. «Кунинъ взглянулъ на о. Якова, поучаетъ далѣе г. Чеховъ. Тотъ сидѣлъ согнувшись и о чемъ то усердно думалъ, точно Кунинъ говорилъ о такихъ мудреныхъ вещахъ, которыхъ о. Яковъ не понималъ, слушалъ только изъ деликатности и притомъ боялся, чтобы его не уличили въ непониманіи.... Только сидитъ да глазами хлопаешь.... Малый, какъ видно, не изъ очень умныхъ, думалъ Кунинъ.— Не вѣ мѣру робокъ и глуповатъ.... Какой странный, дикій человекъ! Грязень, неряха, грубъ, глупъ и, навѣрное, пьяница.... Боже

мой, и это священникъ, духовный отецъ! Это учитель народа! Воображаю, сколько ироніи должно быть въ голосѣ діакона возглашающаго ему предъ каждой обѣдой: «Благослови, владыко!» Хорошъ владыко! Владыко, не имѣющій ни капли достоинства, невоспитанный, прячущій сухари въ карманы, какъ школьникъ... Фи, Господи, въ какомъ мѣстѣ были глаза у архіерея, когда онъ посвящалъ этого человѣка? За кого они народъ считаютъ, если даютъ ему такихъ учителей? Тутъ нужны люди, которые... И Кунинъ задумался о томъ, кого должны изображать изъ себя русскіе священники» (Разсказъ Чехова «Бошмаръ»).

Едва ли нужно говорить, какъ при такомъ отношеніи къ пастырю, при такой разобщенности его съ паствою, трудно сказать ему то «живое слово», котораго ждутъ отъ него. Но кромѣ разобщенности между пастыремъ и паствою есть еще и другія причины, причины, которыя еще болѣе увеличиваютъ эту трудность. Это — прежде всего отсутствіе самостоятельности мысли, почина, въ дѣлѣ воздѣйствія пастыря на паству. «Мы давно ужъ отвыкли, пишетъ архим. Евдокимъ въ той же октябрьской книжкѣ Богословскаго Вѣстника, отъ самостоятельной мысли, открытаго чувства, живой кипучей жизни, забыли простоту и откровенность, отстали отъ жизни. Мы стали рабами нескончаемыхъ канцелярій, указовъ, давленій, стѣсненій. Мы привыкли уже къ тому, что за насъ все дѣлаютъ гдѣ то вдали отъ насъ. Намъ остается только росписываться въ полученіи всевозможныхъ программъ, хотя бы онѣ не только не согласовались съ жизнію, но и совершенно опровергались бы ею. Протестовать, конечно, не полагается. Отсюда — страшная робость мысли, почти полное отсутствіе личной инициативы..... Не могутъ дѣятельно участвовать въ жизни теперь наши пастыри и потому, что еще никѣмъ не дано однообразнаго, твердаго, рѣшительнаго отвѣта на многіе вопросы и явленія общественной жизни. У насъ до сихъ

поръ спорять, наприм., о театрѣ. Одни высказываются рѣшительно за театр, а другіе противъ. Одни изъ пастырей, скрѣпя сердце, освящаютъ театр. Другіе нѣтъ. Третьи избираютъ средній путь: освящаютъ и въ то же время не освящаютъ. Освящаютъ будто бы только фойе театра, а сцену и партеръ оставляютъ безъ освященія... Такъ мудро разрѣшаютъ они этотъ конфликтъ. А между тѣмъ общественная жизнь не ждетъ, идетъ своимъ чередомъ. И вотъ театры преспокойно переполнены больше даже, чѣмъ храмы, отборной православной публикой.... Не рѣшенъ вопросъ и о томъ, какъ относиться къ свѣтской литературѣ. Нѣкоторые боятся, какъ огня геенскаго, хотя нѣсколько строкъ привести въ своемъ сочиненіи изъ извѣстнаго автора. А въ проповѣди привести что либо изъ извѣстнаго писателя считается прямо невозможнымъ. И много другого не рѣшеннаго есть у насъ. Возьмите, напримѣръ, вопросы о церковномъ управленіи, судѣ, бракоразводныхъ дѣлахъ, свободѣ совѣсти, монашествѣ и пр. — сколько здѣсь разнообразія во взглядахъ» (Богосл. Вѣсти.).

Наконецъ не мало зла приносить живому слову установившійся взглядъ на священника, какъ на человѣка, котораго всю его жизнь нужно водить на помочахъ и держать подъ строгимъ надзоромъ. «При архипастырскихъ ревизіяхъ церквей, пишетъ въ сентябрьской книжкѣ Странника свящ. А. Львовъ, вмѣстѣ съ церковными документами должны быть представлены священниками и сказанныя ими поученія; а нѣкоторые о. о. благочинные въ требованіи писанныхъ проповѣдей до того точны, что количество говоренныхъ проповѣдей въ клировыхъ вѣдомостяхъ отмѣчаютъ по представленнымъ священниками писаннымъ. Вслѣдствіе такихъ порядковъ происходятъ иногда довольно курьезныя вещи. Ожидаютъ въ приходѣ преосвященнаго. Причтъ находится въ понятной ажитаціи, храмъ убирается и чистится, церковные документы и отчетность приводятся въ порядокъ. Все кажется хорошо; но вотъ бѣда:

нужно представить проповѣди, а ихъ писанныхъ нѣтъ. Сочинять некогда; остается одно средство— списать съ печатныхъ, и списываютъ у Родіонова, Путятина, Бѣлоцвѣтова и др. 5—6 поученій. Такимъ образомъ Путятинскія, напр., поученія сходятъ за произведенія сельскаго батюшки. А между тѣмъ этотъ сельскій батюшка не 5 и 6 поученій произносилъ, а 30 и 40, но они не записаны и, поэтому, являются «яко не сущіи». Или еще: священникъ въ первые годы священства, въ продолженіи лѣтъ 9-ти, говорилъ поученія безъ тетрадки, записывая ихъ послѣ произнесенія въ свободное время. Въ 10-й годъ онъ почему то не всѣ проповѣди записалъ, а только семь, а въ соотвѣтствующей графѣ клировыхъ вѣдомостей показалъ дѣйствительное количество произнесенныхъ проповѣдей, гораздо больше того, сколько было написано. О. благочинный, довѣряя только «документамъ», но не довѣряя словамъ священника, призналъ сказанными только тѣ поученія, которыя были написаны. При этомъ онъ далъ священнику весьма мудрое наставленіе: «пустое дѣло это вы затѣяли -- говорить безъ тетрадки; записывайте-ка: это лучше будетъ». И съ тѣхъ поръ священникъ говоритъ поученія по тетрадкѣ» (Странникъ за 1903 годъ, сентябрь).

Таковы тѣ трудности, которыя приходится теперь преодолевать пастырю, когда онъ захочетъ сказать живое слово. Быть можетъ статьи, содержаніе которыхъ мы передавали, рисуютъ положеніе дѣла болѣе мрачно, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно, что теперь есть и ищущіе и сомнѣвающіеся и ихъ много, это вся почти интеллигенція, и пастыри церкви должны пойти на встрѣчу этимъ людямъ и сказать имъ «живое слово». И мы увѣрены, что они скажутъ это слово, они сумѣютъ заговорить съ этими людьми о томъ, что ихъ интересуеть.

Но для того, чтобы сумѣть сдѣлать это, пастырямъ церкви необходимо стоять въ курсѣ дѣла, необходимо знать

запросы и интеллигенции и народа. Отсюда второй вопрос, обсуждавшийся духовной журналистикой въ минувшемъ году, вопросъ объ образованіи и о самообразованіи духовенства. По поводу первой половины этого вопроса, т. е. вопроса объ образованіи духовенства, въ минувшемъ году обращаютъ на себя вниманіе особенно двѣ статьи Церковнаго Вѣстника: Современное пастырство и духовное образованіе въ № 17 и Различныя понятія въ № 45. «Наше время, говоритъ авторъ первой статьи, особенно нуждается въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ всякаго рода и, можетъ быть, всего болѣе въ просвѣщенныхъ служителяхъ церкви. Потребность просвѣщенія чувствуется вездѣ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо. Массы простого народа коснѣютъ у насъ почти въ первобытномъ невѣжествѣ, власть тьмы царитъ среди нихъ съ такою силой, что угрожаетъ разложеніемъ народнаго организма. Всѣ сознаютъ необходимость безотлагательно заняться просвѣщеніемъ этихъ темныхъ массъ и озабочены лишь пріисканіемъ образовательныхъ средствъ, которыя въ настоящее время далеко не соотвѣтствуютъ огромнымъ размѣрамъ народной нужды. Правительство, вспоминая историческую, культурно-образовательную миссію православнаго русскаго духовенства, призываетъ его и теперь къ выполненію своего высокаго долга относительно народа, и, безъ сомнѣнія, на пастыряхъ церкви болѣе, чѣмъ на комъ-либо, лежитъ обязанность христіанскаго просвѣщенія народа. Не менѣе простого народа нуждается въ духовномъ просвѣщеніи и образованное русское общество, хотя проявленія этой нужды и способы ея удовлетворенія здѣсь, конечно, совсѣмъ уже иные.....

Въ виду такихъ сложныхъ задачъ пастырскаго служенія, современному служителю церкви необходимо быть хорошо и сильно вооруженнымъ всѣми средствами духовнаго просвѣщенія. И въ убогихъ стѣнахъ крестьянской школы, и на кафедрѣ предъ образованными слушателями, и въ засѣданіи

какой-либо комиссіи или ученаго общества—вездѣ пастырь церкви долженъ стоять на высотѣ своего пастырскаго призванія и быть представителемъ и проводникомъ свѣта истины. Къ тому же, призываемый верховной властію къ болѣе близкому и широкому участию въ народно-общественной жизни, служитель церкви долженъ быть внимателенъ и чутокъ ко всѣмъ явленіямъ окружающей жизни и отзывчивъ на всѣ ея современныя нужды. И церковная проповѣдь, и школьное учительство, и всякаго рода бесѣды пастыря должны быть прямымъ отвѣтомъ на тѣ разнообразныя запросы и требованія, какіе предъявляетъ жизнь со всѣхъ сторонъ.....

Чѣмъ же отвѣчаетъ на всѣ сложныя и разнообразныя требованія жизни современная духовная школа, имѣющая своимъ назначеніемъ готовить просвѣщенныхъ служителей церкви?..... Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ десятилѣтій, когда образованіе въ свѣтскомъ русскомъ обществѣ быстро и сильно двигалось впередъ, духовная школа заботилась не столько объ увеличеніи своихъ образовательныхъ средствъ и о приспособленіи ихъ къ условіямъ современности, сколько объ огражденіи себя отъ всякихъ вліяній времени и окружающей дѣйствительности, и теперь достигла того, что въ крѣпкія стѣны духовныхъ семинарій наука и жизнь современныя или совсѣмъ не проникаютъ, или попадаютъ лишь контрабанднымъ путемъ, жизненные запросы и потребности нашего времени остаются здѣсь неизвѣстными, духовные вопросы, волнующіе общество, чуждыми и непонятными. При такихъ условіяхъ и обученіе въ духовной школѣ, лишенное необходимыхъ образовательныхъ средствъ и здоровыхъ жизненныхъ элементовъ, приняло искусственныя схоластическія формы и въ настоящее время или не выходитъ изъ области отвлеченныхъ понятій, нисколько не связанныхъ съ жизненной дѣйствительностію, или въ большинствѣ случаевъ ограничивается внѣшней, профессионально-технической выучкой.

Нужно ли удивляться тому, что бѣдная сама образовательными средствами и глухая къ явленіямъ окружающей жизни, духовная школа не можетъ въ настоящее время дать и пастырямъ церкви ни того просвѣщенія, какое представляется для нихъ необходимымъ, ни той подготовки къ выполненію трудныхъ пастырскихъ обязанностей, которая составляетъ прямую задачу духовнаго образованія. Въ то время, напримѣръ, какъ образованное русское общество живетъ и волнуется всякаго рода научными, литературными и другими интересами, духовные руководители этого общества, мало подготовленные и мало расположенные къ жизни въ современной умственной атмосферѣ, чувствуютъ себя не въ силахъ держаться на высотѣ современныхъ ея требованій и своего пастырскаго призванія. Поэтому на обращаемые къ нимъ запросы они большею частію или совсѣмъ не отвѣчаютъ, или даютъ такіе отвѣты, которые никого удовлетворить не могутъ.... Вообще, воспитанные въ сферѣ формальнаго, отвлеченнаго мышленія, не приученные къ живой мысли и къ живому отношенію къ вѣрѣ и церковной жизни, не знающіе ни нуждъ современнаго общества, ни способовъ духовнаго воздѣйствія на него, пастыри церкви постоянно имѣютъ дѣло какъ будто не съ живыми людьми, съ которыми нужно всячески сообразоваться, а съ какою то отвлеченной, созданной школьными учебниками, паствой, и отвѣчаютъ не на тѣ запросы и нужды, съ которыми обращается къ нимъ окружающее общество, а на другіе отвлеченные же, изъ книгъ вычитанные или ими самими придуманные вопросы».

Вторая статья Церковнаго Вѣстника «Различныя понятія», какъ намъ кажется, представляетъ заслуживающую серьезнаго вниманія попытку рѣшить одинъ изъ важныхъ вопросовъ нашего духовнаго образованія. Ни для кого, конечно, не секретъ, что питомцы духовной школы далеко не все идутъ въ духовное званіе, а изъ тѣхъ, которые идутъ, далеко

не всё идутъ по убѣжденію. Наоборотъ питомцы свѣтской школы нерѣдко являются кандидатами на духовное званіе по убѣжденію. Но обыкновенно они бываютъ еще менѣе подготовлены къ этому званію, чѣмъ питомцы духовной школы. И вотъ ряды духовенства пополняются людьми не достаточно подготовленными, а другихъ кандидатовъ обыкновенно взять бываетъ не откуда. Авторъ указанной статьи и предлагаетъ проектъ нѣкоторой реформы духовнаго образованія. «Наши духовно-учебныя заведенія устроены такимъ образомъ, что въ одно и то же время преслѣдуютъ двѣ цѣли, и профессиональную и сословную,—и готовятъ будущихъ пастырей церкви, и воспитываютъ вообще духовное юношество. Неудобство такого совмѣщенія двухъ несовмѣстныхъ по существу цѣлей давно уже чувствуется всѣми; представители церкви и выдающіеся дѣятели нашего духовнаго просвѣщенія не разъ озабочивались мыслию о способахъ устраненія ихъ. Еще сорокъ лѣтъ тому назадъ въ комиссіи по устройству духовныхъ училищъ многими указывалось на необходимость отдѣлить у насъ спеціально богословское образованіе отъ общаго и предоставить послѣднее свѣтской школѣ или, вѣрнѣе, обратить общеобразовательную часть духовной школы въ особую гимназію духовнаго вѣдомства, съ дополнительнымъ при ней спеціально богословскимъ курсомъ. Этотъ проектъ и теперь былъ бы весьма современнымъ и также отвѣчалъ бы потребностямъ нашей духовной школы. Что та и другая цѣли, преслѣдуемая теперешней духовной школой,—и профессиональная, и сословная—вполнѣ законны и естественны, съ этимъ никто, конечно, спорить не будетъ. Духовенство, какъ сословіе, несущее предъ государствомъ извѣстную и очень большую службу, имѣетъ право на воспитаніе своихъ дѣтей и право устраивать себѣ свои школы, во всякомъ случаѣ такое же право, какъ другія служилыя сословія. Съ другой стороны и церковь должна имѣть школы, въ которыхъ бы приготовля-

лись ея будущіе пастыри. Но церковь не есть духовенство, тѣмъ менѣе она совпадаетъ съ духовнымъ сословіемъ. Въ воспитаніи пастырей церкви заинтересованы все сословія, весь народъ, точно также какъ и становиться въ ихъ ряды призваны все, а не только дѣти духовенства. Нельзя, слѣдовательно, это общественное дѣло искусственно связать съ учрежденіемъ чисто сословнымъ. Отъ этого будутъ страдать интересы и сословія, и церкви, вѣроятно же послѣдней, такъ какъ фактическимъ распорядителемъ и направителемъ школы будетъ все таки сословіе». Поэтому авторъ рекомендуетъ «во первыхъ, разграничить два различныхъ понятія, слившихся и отождествившихся у насъ въ двухсмысленномъ выраженіи «духовное образованіе:» одно понятіе о духовной школѣ, какъ сословномъ учрежденіи, предназначенномъ для обученія и воспитанія дѣтей духовенства, и другое понятіе собственно о духовномъ образованіи, какъ подготовкѣ къ священству. Во вторыхъ, необходимо раздѣлить другъ отъ друга и то, что этими понятіями обозначается. Именно духовную школу слѣдуетъ предоставить духовному сословію, для общаго воспитанія его дѣтей, духовное же образованіе нужно сдѣлать открытымъ для всѣхъ, кто къ нему имѣетъ склонность и подготовку». При этомъ, если духовная школа будетъ устроена именно для дѣтей духовенства, какъ вознагражденіе за службу ихъ отцовъ государству и народу, тѣмъ болѣе, если она будетъ устроена, хотя бы и отчасти только, на средства самого духовенства, то дѣти духовенства должны находить въ этой школѣ преимущественно предъ прочими, желающими въ ней обучаться, даровое обученіе и по возможности, бесплатный пріютъ, бѣдняки же и готовое содержаніе. Что же касается дѣтей иносословныхъ, то въ школахъ духовенства они во всякомъ случаѣ являются элементомъ чуждымъ. — Совершенно иначе долженъ быть поставленъ курсъ спеціально-богословскаго или духовнаго образованія. Устроенный при духовныхъ

семинаріяхъ, въ дополненіе къ ихъ общеобразовательному курсу, но не стоящій съ ними въ необходимой связи, этотъ спеціальнй курсъ долженъ быть всецѣло приспособленъ къ его профессиональнымъ цѣлямъ. Образование это не можетъ быть ни обязанностию ни привиллегіей кого бы то ни было: оно должно быть открыто и доступно для всѣхъ, желающихъ посвятить себя духовному званію, и имѣющихъ достаточную общую подготовку. Инословные, поэтому, должны приниматься въ богословскіе классы семинаріи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и духовные. Если общеобразовательный курсъ духовной школы будетъ соотвѣтствовать такимъ же курсамъ школы свѣтской, тогда въ спеціальные классы семинаріи должны быть допускаемы (безъ особыхъ испытаній) безъ различія всѣ, прошедшіе среднюю школу и ищущіе священства». Такая постановка дѣла, по мнѣнію автора, улучшила бы и общее и спеціальное образованіе. «Имѣя цѣли въ одномъ только себѣ, безъ приспособленія къ какимъ бы то ни было стороннимъ задачамъ и цѣлямъ, общее обученіе въ духовной школѣ могло бы тогда направляться одними только чисто педагогическими принципами и развиваться болѣе свободно, болѣе широко и болѣе правильно, чѣмъ теперь: а вслѣдствіе того духовная школа естественно привлекла бы тогда къ себѣ и все то духовное юношество, которое теперь бѣжитъ отъ нея при малѣйшей возможности и, такимъ образомъ, пропадаетъ для насъ. Съ другой стороны, и духовное образованіе, получивъ для себя твердую основу въ предшествующемъ общемъ и сосредоточившись въ одномъ спеціальномъ курсѣ, приобрѣло бы чрезъ то болѣе основательности, серьезности и цѣлостности, а свободно, не принужденно избираемое, оно находило бы себѣ тогда болѣе расположенныхъ и болѣе воспріимчивыхъ адептовъ».

Но пока это случится, духовенству, то, чего не дала ему школа, приходится пополнять путемъ самообразованія.

По этому вопросу въ минувшемъ году особенно много статей помѣщено въ „Странникъ“. Авторы ихъ все одинаково согласны, что самообразование необходимо для духовенства. Но способы для самообразованія въ общемъ указываются тѣ же почти, что и въ позапрошломъ году, т. е. библіотеки, съѣзды, улучшеніе епархіальныхъ вѣдомостей и изданіе ежедневной духовной газеты, при чемъ авторы особенное вниманіе обращаютъ всетаки на библіотеки. Это до нѣкоторой степени вполне понятно, потому что книги въ дѣлѣ самообразованія являются во всякомъ случаѣ главными нашими друзьями. Но относительно состава библіотекъ въ разсматриваемыхъ статьяхъ почти ничего нѣтъ, равно какъ не рѣшенъ вопросъ и о формѣ библіотекъ, т. е. должны ли они быть епархіальными, благотворительными или окружными, или же ихъ слѣдуетъ устроить на какихъ либо иныхъ началахъ. Конечно, было бы весьма желательно, чтобы хорошая библіотека была при каждомъ приходскомъ храмѣ. Такое рѣшеніе вопроса о библіотекахъ было бы самымъ лучшимъ. Но къ сожалѣнію рѣшить вопросъ о библіотекахъ въ этомъ смыслѣ положительно невозможно по недостатку средствъ. Поэтому волей-неволей приходится устраиваться такъ, чтобы общую библіотеку могли имѣть хотя нѣсколько приходовъ, при чемъ самой богатой и лучше обставленной могла бы быть безъ сомнѣнія епархіальная библіотека, какъ привлекающая средства со всей епархіи. Но она мало доступна для большей части духовенства епархіи и особенно для духовенства мѣстностей наиболѣе удаленныхъ отъ библіотеки. Поэтому авторы разсматриваемыхъ статей больше останавливаются на формѣ благотворительной или окружной библіотеки. Благотворительная библіотека, конечно не будетъ имѣть такихъ средствъ какъ епархіальная и потому естественно будетъ менѣ богата книгами, чѣмъ эта послѣдняя. Но благотворительная библіотека имѣетъ то преимущество, что она болѣе доступна духовенству. Нѣкоторое

затрудненіе можетъ представить вопросъ о томъ, гдѣ помѣститъ благочинническую библіотеку, т. е. должна ли она быть тамъ, гдѣ имѣетъ свое мѣстопробываніе благочинный, или же она должна имѣть постоянное свое мѣстопробываніе въ центрѣ благочинія. Но этотъ вопросъ не можетъ представить большого затрудненія, если принять во вниманіе наибольшую доступность библіотеки для духовенства того или иного благочинія. Гораздо труднѣе вопросъ, какъ можно доставить духовенству возможность удобнѣе пользоваться книгами изъ благочиннической библіотеки, хотя бы она была и въ центрѣ благочинія. Дѣло въ томъ, что районъ благочинія можетъ быть очень великъ, отъ чего не каждый и не всегда можетъ явиться въ библіотеку. Но вопросъ этотъ къ сожалѣнію не нашелъ практическаго разрѣшенія въ разсматриваемыхъ нами статьяхъ. Для того, чтобы снабжать духовенство книгами нѣкоторые рекомендуютъ, напримѣръ, войти въ соглашеніе съ почтовыми учрежденіями, гдѣ они есть а также съ волостными правленіями, которыя за небольшое вознагражденіе могли бы разсылать книги по сельской почтѣ. Но другіе на это резонно указываютъ, во-первыхъ, на медленность, съ какою могутъ пересылаться книги по сельской почтѣ, а во-вторыхъ, на возможность утраты книгъ.

День тридцатипятилѣтняго служенія о. благочиннаго, протоіерея Иннокентія Александровича Пляскина, въ с. Качугскомъ, Верхоленскаго уѣзда.

30-го Августа 1903 года состоялось въ с. Качугскомъ, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губерніи, скромное чествованіе глубокоуважаемѣйшаго и любимѣйшаго и духовенствомъ и прихожанами о. протоіерея Иннокентія Александровича Пляскина. Торжества въ собственномъ смыслѣ въ день 35-ти лѣтня служенія о. протоіерея въ священномъ санѣ какъ официальнаго, такъ равно и домашняго, о. юбиляромъ совер-

шенно не предполагалось, но духовенство благочинія, Строительный Комитетъ по постройкѣ каменнаго храма въ с. Качугскомъ и прихожане секретно отъ юбиляра заблаговременно приготовились по возможности достолично почтить его въ этотъ день особымъ привѣтствіемъ. Исходатайствовано было надлежащее разрѣшеніе у Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архієпископа Иркутскаго и Верхотурскаго, на поднесеніе золотого креста съ драгоценными украшеніями.

Сослужить маслитуму юбиляру въ совершеніи Божественной Литургіи къ 30-му августа пріѣхали духовникъ благочинія, священникъ Манзурской Введенской церкви о. Іоаннъ Паргачевскій и священникъ Бирюльской Покровской церкви о. Константинъ Подгорбунскій. Во время запричастнаго было сказано священникомъ о. Подгорбунскимъ приличествующее случаю поученіе о трудностяхъ пастырскаго служенія въ сельскихъ приходахъ. Поднесеніе св. наперснаго креста состоялось послѣ окончанія Божественной Литургіи, предъ молебномъ. При поднесеніи св. креста духовникомъ благочинія, священникомъ о. Іоанномъ Паргачевскимъ было сказано слѣдующее слово:

Ваше Высокопреподобіе,

Всечестнѣйшій о. протоіерей Іннокентій Александровичъ!

По волѣ Всевышняго Вы 35 лѣтъ назидаете насомыхъ своихъ, изъ которыхъ 25 лѣтъ управляете духовною братією въ здѣшнемъ 1-мъ благочинническомъ округѣ. Это такой періодъ времени, который даже и въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ, вообще нещедромъ на награды или поощренія, положенъ срокомъ выслуги лѣтъ. Собрались мы сюда потому, что любовь Ваша развила въ насъ любовь къ Вамъ, постоянное усердіе Ваше къ дѣлу привлекло насъ къ Вамъ и заставило единодушно выразить признательность предъ Вами и вмѣстѣ съ Вами вознести усердныя молитвы за Васъ предъ Господомъ Богомъ.

Имѣя Васъ своимъ ближайшимъ начальникомъ, мы всегда встрѣчали въ Васъ скорѣе старшаго брата, товарища и добраго совѣтника. Съ какою кротостію, безрочно Вы всегда выслушивали наши претензіи; при выполненіи прямыхъ Вашихъ обязанностей какихъ трудовъ стоило Вамъ исправленіе нашихъ погрѣшностей и запутанныхъ отчетностей. Совѣты и указанія Ваши, которые Вы давали намъ отъ чистаго сердца, изъ добраго побужденія, никогда не изгладятся изъ памяти нашей. Не забудемъ и снисходительное участіе въ случившихся съ нами служебныхъ невзгодахъ: Вы во всякое время были готовы дать намъ, невѣдущимъ, нужныя указанія, разъясненія, наставленія, съ любовію поддерживали неопытныхъ и помогали въ дѣлахъ служебныхъ.

Сколько трудовъ, хлопотъ, разочарованій, огорченій стоило Вамъ построеніе храма даже и со стороны тѣхъ, отъ которыхъ наоборотъ ожидалось сочувствіе, помощь. Да, нужна была особая нравственная мощь, чтобы, не смотря на все это, довести дѣло построенія храма до благополучнаго конца. Окончаніе и освященіе сего благолѣпнаго храма, по устроенію промысла Божія, какъ разъ совпадаетъ съ исполнившимся 35-ти лѣтіемъ Вашего служенія въ священномъ санѣ и вотъ завершеніе всѣхъ, понесенныхъ Вами трудовъ, невзгодъ, хулы, выдумки, клеветы!... Къ этому времени труды Ваши оцѣнены и начальствомъ, Вы отличены саномъ протоіерея, оцѣнены и прихожанами, сначала смотрѣвшими на постройку храма съ недовольствомъ, недоброжелательствомъ, наипаче послѣ паденія части строившагося зданія и вотъ выраженія измѣнившихся взглядовъ на настойчиво веденное и доведенное до благополучнаго окончанія построеніе св. храма сего, сіе чувствованіе Васъ поднесеніемъ сего драгоцѣннаго Креста. Да напоминаетъ же Вамъ распятый на немъ Страдалецъ непрерывный рядъ перенесенныхъ Вами всевозможнаго рода душевныхъ страданій и скорбей, а драгоцѣнные камни въ немъ—тѣ искры

Божіи, ту силу Божію, которая хранилась въ Васъ: не смотря на всѣ преграды, интриги, Вы настойчиво шли избраннымъ Вами добрымъ путемъ.

Молимъ Господа силъ, да не оставитъ Онъ Васъ и впредь Своею милостію, да продлитъ жизнь Вашу къ дѣланію добра и пользы общей. Живи долго, вѣрный пастырь стада Христова, чтобы ни болѣзнь, ни горе, ни печаль не омрачили путь твой, живи, съя сѣмена истины и любви въ сердцахъ всѣхъ окружающихъ тебя! Продли Господи жизнь твою на многія лѣта!

По окончаніи рѣчи членомъ строительнаго комитета Н. А. Плѣнскимъ, видимо, очень взволнованнымъ, былъ прочитанъ слѣдующаго сдержанія подписанный духовенствомъ, членами строительнаго комитета и прихожанами адресъ:

*Ваше Высокопреподобіе,
Достоуважаемый отецъ протоіерей
Иннокентій Александровичъ!*

Сегодня исполнилось 35 лѣтъ Вашего пастырскаго служенія, причемъ лучшіе годы Вашей жизни, послѣдніе 25 лѣтъ, Вы посвятили служенію въ нашемъ приходѣ. Ваше усердіе къ храму Божію, Ваша всегдашняя готовность исполнять всѣ лежація на Васъ обязанности по исправленію духовныхъ требъ въ приходѣ и наконецъ Ваши труды по руководительству и постройкѣ новаго каменнаго храма въ Качугѣ, гдѣ Вы потратили такъ много силъ и здоровья, возлагаютъ на насъ нравственный долгъ выразить Вамъ нашу признательность и сердечную благодарность. Мы, священники, признавая и поддерживая сказанное выше прихожанами, приносимъ Вамъ, достоуважаемый отецъ протоіерей нашу благодарность еще и за труды по благочинію. Послѣ молитвы Господу Богу, чтобы онъ продлилъ Вашу жизнь на многія лѣта, съ благословенія и разрѣшенія Архипастыря нашего подносимъ Вамъ, достоуважаемый отецъ протоіерей, золотой наперсный крестъ,

украшенный драгоценными камнями и просимъ принять его, какъ знакъ нашей любви и уваженія. (Слѣдуютъ подписи).

Тронутый до глубины души такимъ вниманіемъ прихожанъ и духовенства, о. протоіерей отвѣтилъ, приблизительно, слѣдующею рѣчью:

Полный глубокой благодарности за Ваше вниманіе, за Ваши утѣшительныя и добрыя отношенія ко мнѣ, отцы и братія мои о Господѣ, принимаю, съ разрѣшенія и благословенія любвеобильнаго, милостиваго нашего Архипастыря, этотъ драгоценный даръ Вашъ. Тѣмъ онъ для меня дорогъ, что это знакъ благословенія Божія, котораго Вы желаете мнѣ при отнесеніи пастырскихъ обязанностей, и Вашего добраго расположенія ко мнѣ. Даръ Вашъ ясно свидѣтельствуеть, что мои сотоварищи по службѣ и прихожане расположены ко мнѣ и любятъ истинною любовію,—почему отъ чистаго сердца благодарю Васъ! Со страхомъ и благоговѣніемъ приѣмлю крестъ Господень и съ вѣрою, любовію поклоняюся Ему.

До распятія на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа крестъ считался позоромъ. На крестѣ распинали самыхъ отъявленныхъ преступниковъ. Распятый на крестѣ, или только понесшій крестъ лишался добраго имени человѣка и всякихъ правъ. «Проклятъ всякій, висящій на крестѣ», сказано было и въ законѣ Моисеевомъ (Второз. 21, 23). Явился же Господь на землѣ, претерпѣлъ насъ ради грѣшныхъ мучительную казнь на крестѣ и сей послѣдній, какъ орудіе нашего спасенія (Кор. 1, 19—20), сталъ самымъ дорогимъ предметомъ для христіанина. Носить крестъ теперь не только не позоръ, но обязанность каждаго христіанина. Вся слава и сила наша въ крестѣ. Почему? Потому, что на древѣ крестномъ распялся Самъ Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ и ради нашихъ неправдъ обагрилъ крестъ святою Своею Кровію, и мы какъ о Адамѣ всѣ умерли и погибли, такъ о Христѣ спаслись и воскресли для жизни вѣчной. Своею смертію на

крестъ Спаситель міра разрушилъ власть діавола, отверзъ намъ двери Царствія Своего. На крестъ, такимъ образомъ, совершилось наше спасеніе. Св. Церковь въ своихъ пѣсно-пѣніяхъ такъ изображаетъ силу и величіе св. креста: «Крестъ—хранитель вся вселенныя; крестъ—красота Церкви; крестъ—царей держава; крестъ—вѣрныхъ утвержденіе; крестъ—ангеловъ слава и демоновъ язва». Такова сила св. Животворящаго Креста. Какъ не почитать Его? Какъ не поклоняться столь дорогому предмету? Всѣхъ временъ христіане почитали и чтутъ Крестъ. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, т. е. для премудрыхъ и разумныхъ міра сего, а для насъ, спасаемыхъ, сила Божія (1 Кор. 1, 18).— Жизнь наша слагается изъ печалей, скорбей и болѣзней, на которыя осудило падшаго человѣка правосудіе Божіе; въ тѣхъ тяжестей, трудовъ, заботъ, которые обязанъ нести каждый, какъ членъ общества человѣческаго; изъ тѣхъ огорченій, досадъ и неудачъ, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ жизни почти на каждомъ шагу. Откуда же намъ получить силу и подкрѣпленіе, если не отъ Креста? Да! только отъ Св. Креста! Распятый за насъ Сынъ Божій поможетъ намъ! И только Онъ!

Благодарю Васъ за сердечное привѣтствіе въ посильныхъ трудахъ моихъ по постройкѣ храма на пользу общую и для прославленія имени Божія. Всякій человѣкъ обязанъ выполнять на землѣ свой особенный долгъ. Въ притчѣ о работающихъ въ виноградникѣ мы находимъ, что Господь призвалъ насъ къ труду; не можемъ отказать Ему въ повиновеніи: Онъ призываетъ за тѣмъ, чтобы работать Ему. Мысль о Господѣ Богѣ, упованіе на Его помощь ободряли и укрѣпляли меня въ трудныя минуты жизни.—Труды по устройству Дома Божія не мои одни, ихъ раздѣляли съ особенною энергіею избранные изъ Васъ. Эти труды находили сочувствіе и тѣмъ подкрѣпляли меня. Такъ это труды наши общіе! Тяжело быва-

еть на душѣ, когда люди не цѣнятъ трудовъ, препятствуютъ осуществиться добрымъ цѣлямъ, клеветуютъ, злословятъ, всячески противодѣйствуютъ и досаждаютъ при самыхъ хорошихъ намѣреніяхъ—сдѣлать доброе дѣло. Но, впрочемъ, это общій удѣлъ всѣхъ труженниковъ и поборниковъ за правду здѣсь, на землѣ, въ мірѣ, въ злѣ лежащемъ. Плыть, какъ говорятъ, противъ теченія, бороться съ ярыми волнами житейскаго моря—злобою, ненавистію, коварствомъ..., видѣть во многихъ злорадство, презрѣніе и гнѣвъ,—это ужасное состояніе. Но лучше быть презираемымъ, чѣмъ обижать; лучше быть вѣрующимъ, чѣмъ не вѣрующимъ; лучше насаждать, возвращать, строить, созидать, чѣмъ разрушать, истреблять, губить; лучше возгрѣвать любовь въ сердцахъ людей, чѣмъ поселять раздоры, вражду и несогласіе, лишать душевнаго спокойствія, возбуждать страсти, производить смуты, ссоры, пререканія, разладъ и нестроеніе въ людяхъ....

О всечестный и Животворящій Кресте Господень, кровію Христа Бога нашего освященный, Ты имаша явитися въ часъ страшнаго Суда Христова! Тебѣ смиренно поклоняюся, благоговѣнно прикасаюся и любезно Тебя лобзаю, даруй мнѣ жизнь и силу, содѣйствіемъ Св. Духа и молитвами Владычицы нашей Богородицы, да исцѣлпть мя силою въ Тебѣ Своею отъ всѣхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и сохранить отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и неосужденно на Судѣ Своемъ одесную поставитъ.... (Молит. Честн. Кресту).

Св. Крестъ былъ поднесенъ на блюдѣ по окончаніи Божественной Литургіи, предъ молебномъ, представителемъ отъ прихожанъ, предсѣдателемъ Качугскаго приходскаго попечительства Г. И. Протасовымъ.

По окончаніи богослуженія въ квартирѣ о. протоіерея собрались для привѣтствія духовенство, члены строительнаго комитета, предсѣдатель приходскаго попечительства и прихожане. Старшая дочь о. юбиляра, учительница Хоготовскаго

инородческаго училища Вал. Инн. отъ лица горячо любящихъ дѣтей и внучатъ прочла нижеслѣдующій адресъ, а другая дочь Вѣр. Инн. поднесла священническій поясъ, золотомъ по бархату вышитый. Вотъ текстъ привѣтствія:

*Неоцѣненно дорогой и горячо любимый нашъ папаша
и дѣдушка!*

Мы, Ваши дѣти и внучата, въ сегодняшній торжественно-знаменательный для Васъ день, день исполнившагося тридцатипятилѣтія Вашего доблестнаго пастырскаго служенія, преисполненные чувствомъ искренней за Васъ радости, не можемъ не высказать нѣсколько, быть можетъ, не очень складныхъ, но истинныхъ, искреннихъ, отъ души исходящихъ словъ....

Кому, какъ не намъ, болѣе другихъ извѣстенъ свѣтлый обликъ Вашей личности, Вашихъ добрыхъ душевныхъ качествъ... Кого болѣе, какъ не насъ, Господь удостоилъ всегда быть подъ Вашимъ практичнымъ, умѣлымъ, любвеобильнымъ руководствомъ во всѣхъ случаяхъ нашей жизни... Кто, какъ не мы, дѣти Ваши, должны быть вѣчно благодарными Вамъ за то воспитаніе, какое Вы дали намъ и какое имѣющіе изъ насъ дѣтей стараемся дать своимъ дѣтямъ; весьма и весьма благодарны мы за то образованіе, какое мы получили по способностямъ всѣхъ насъ, не смотря на разныя неблагопріятствующія обстоятельства.... Словомъ, Вы дѣлали для насъ и теперь дѣлаете все, что только возможно для нашей пользы, для нашего благополучія, не жалѣя для насъ ничего и отказывая лично для себя во многомъ....

А Ваши обычные личные отношенія ко всѣмъ намъ!... Достаточно, въ данномъ случаѣ, указать на то, что всѣ Ваши внучата, даже только начинающіе ходить и еще никогда не видавшіе Васъ, при первомъ же свиданіи съ Вами какъ-то невольно сразу-же привязываются къ Вамъ, предпочитая даже отцу или матери....

А какія чисто родственныя, пскреннія, сердечныя отношенія между всѣми нами, Вашими дѣтьми!... У насъ, благодаря данному Вамъ намъ воспитанію, все общее, мы все, при случаѣ, дѣлимъ пополамъ....

Въ настоящій высокаторжественный моментъ, подъ вліяніемъ нахлынувшихъ чувствъ, право, даже невозможно высказать все то, за что мы Вамъ навѣки благодарны, все то, что Вы для насъ сдѣлали и дѣлаете, высказать, какой Вы рѣдкій въ нынѣшнее время отецъ и дѣдъ и насколько считаемъ себя счастливыми и гордимся этимъ мы, Ваши дѣти и внучата!....

Не откажитесь въ знакъ этой нашей горячей любви къ Вамъ, нашей глубокой, сердечной благодарности, нашего искренняго всегдашняго къ Вамъ всецѣлаго почтенія и безграничнаго уваженія принять отъ насъ вотъ этотъ скромный подарокъ.....

Мы уже и впредь, какъ и всегда, будемъ отъ чистаго сердца усердно молить Всемилостиваго Господа Бога и Его Святаго Угодника, Святителя Иннокентія о продленіи Вашей драгоценной жизни при полномъ здоровіи, благополучіи и успѣхѣ во всѣхъ дѣлахъ Вашихъ на многія, многія, многія лѣта....

Горячо и сердечно любящіе Васъ: Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Стефанъ Пляскинъ, Ольга Пляскина, кончающій курсъ Томскаго Императорскаго Университета студентъ Константинъ Пляскинъ, Марія Пляскина, Иннокентій Пляскинъ, Учительница Валентина Пляскина, окончившая курсъ Епархіальнаго женскаго духовнаго училища Вѣра Пляскина, воспитанница V класса Епархіальнаго духовнаго училища Августа Пляскина, Клавдія, Анатолій, Калліонія, Игорь и Миропія Пляскины.

Привѣтствіе было произнесено съ замѣчательными умѣньемъ, сердечностію, одушевленіемъ, искренно, изъ глубины души, такъ что очень многіе изъ присутствующихъ не могли воздержаться отъ слезъ. По выслушаніи адреса, на сердеч-

ный привѣтъ дѣтей о. Протоіерей, глубоко взволнованный, отвѣтилъ слѣдующее:

Одной изъ наиболѣе характерныхъ особенностей нашего времени является упадокъ семьи. Куда не поглядишь, всюду теперь слышишь жалобы на расшатанность семейныхъ узъ, черствость родителей, неблагодарность дѣтей. Сознаваемое нынѣ разложеніе семьи—это огромное горе, такая ужасная бѣда для всего общества и государства, о послѣдствіяхъ чего даже подумать страшно. Во дни наши особенно сильно раздаются жалобы и стоны родителей на дѣтей своихъ. Для родителей нѣтъ болѣе позора, какъ имѣть порочныхъ дѣтей. Кому изъ насъ не приходилось слышать вздохи наболѣвшей души несчастныхъ родителей, терзаемыхъ безпутными дѣтьми. Скорбь и горе растутъ не по днямъ, а по часамъ, горькая чаша все переполняется болѣе и болѣе, тяжесть жизни отъ дѣтей все увеличивается. Братья родные часто живутъ хуже чужихъ, враждуютъ, дѣти встаютъ на родителей, забывая ихъ труды и заботы о нихъ и весьма часто платятъ отцу и матери самую черную неблагодарностію. Что-же служить сему причиною? Отсутствіе въ нихъ христіанской любви, уступчивости, кротости и смиренія.— Вотъ въ такое то время многоцѣнно вниманіе дѣтей къ своимъ родителямъ и поучительно!... Родители съ первыхъ лѣтъ обязаны помогать своимъ дѣтямъ въ достиженіи ихъ назначенія и обязаны заботиться не о томъ только, чтобы дѣти ихъ были сыты и одѣты, не объ одномъ только тѣлесномъ здоровьи и благополучіи ихъ, но главнымъ образомъ объ ихъ духовномъ благѣ; о томъ, чтобы вселять въ души ихъ истины христовой вѣры и правила благочестивой жизни. Въ мірѣ благочестіе выше всѣхъ достоинствъ, оно всегда нужно и спасительно во всѣхъ возрастахъ и состояніи, оно на все полезно (1 Тимое. 4, 8), оно ручается за спасеніе наше и за временное благополучіе.

Дѣти! Родители ваши, готовя васъ къ жизни и насаждая добрые христіанскіе навыки, заботились главнымъ образомъ внушить вамъ, что чистота сердца, кротость, почтительность, привѣтливость, послушаніе, трудолюбіе, взаимная любовь, услужливость... — необходимыя свойства ваши, они — украшеніе, честь и слава ваши, а успѣхи ваши въ добрѣ и ученіи, радость, награда и утѣшеніе родителямъ и ваше счастье. Кто можетъ возвышать, украшать, богатить, сдѣлать счастливыми васъ? Вы сами, вы, именно, никто другой, ваши повѣтїя, ваши взаимныя между собою отношенія, ваше усердіе ко всему похвальному! Труды и заботы наши о васъ, какъ видно, были не напрасны. Мы, родители, вашими достоинствами, вашимъ благополучіемъ счастливы и благодаримъ Господа Бога. Просимъ васъ любить себя и другихъ истинною правильною любовію, — это будетъ наградою намъ, за это объщаемъ заботиться о благѣ вашемъ и благословлять васъ!

Добродушный о. Протоіерей такъ былъ взволнованъ выраженіемъ общей всѣхъ къ нему искренней любви, что, не смотря на свою довольно крѣпкую натуру и совершенную нерасположенность къ слезамъ, нѣсколько разъ прослезился, особенно при чтеніи адресовъ и рѣчи...

Во время скромной трапезы было получено по телеграфу и по почтѣ до 25 привѣтствій отъ разныхъ лицъ, въ которыхъ поздравляли о. Протоіерея съ благополучно-исполнившимся тридцатинятилѣтіемъ его пастырскаго служенія. Привѣтствія эти были прочитаны начальникомъ Качугскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія В. Н. Котлевскимъ. За трапезою же духовникомъ благочинія о. Іоанномъ Паргачевскимъ было сказано нижеслѣдующее:

*Ваше Высокопреподобіе,
Всечестнѣйшій о. Протоіерей!*

Жизнь моя устроилась такъ, что прямо со школьной скамьи я получилъ приходъ за Байкаломъ, Нерчинскаго округа,

въ сосѣдствѣ Вашего прихода. Послѣ отъѣзда Вашего на настоящій приходъ изволеніемъ Божиимъ устроилось такъ, что опять пришлось мнѣ служить въ вашемъ благочиніи. Эти-то 33 года, мѣра возраста Христова, не малый періодъ времени. Не льстя Вамъ, могу сказать, что я видѣлъ въ Васъ добрую, благожелательную душу. Эта похвала достойна Васъ. Но во имя справедливости нужно прибавить, что не мало выпало трудовъ и на долю уважаемой матушки. Вы достигли того, что Вы есть, имѣя спутницей своей жизни уважаемую, гостепріимную матушку. Природный ея умъ, житейская мудрость, еще почерпнутая въ родительскомъ домѣ, житейская чуткость предостерегали и предохраняли Васъ отъ многихъ промаховъ въ жизни. А посему не малая доля чествованія, по всей справедливости, должна принадлежать вѣрной спутницѣ Вашей жизни М. С. Примите же оба наши поздравленія съ пожеланіемъ жить Вамъ на пользу ближнимъ и на радость своимъ приснымъ еще многія, многія, многія лѣта!

Во время трапезы были предложены тосты за Государя Императора, Св. Правительствующій Синодъ, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона и за здравіе юбиляра.

Отношеніе о. протоіерея ко всѣмъ, присутствующимъ, какъ и всегда, а равно и присутствующихъ, отличались искренностію и задушевностію, духомъ любви и доброжелательности. Достойная супруга о. протоіерея, ничего не знавшая о предполагаемомъ торжествѣ и только 29-го августа пріѣхавшая изъ г. Иркутска, по обычному всегда присущему ей искреннему гостепріимству и въ настоящій разъ была душой всѣхъ собравшихся на торжество, такъ что радушная общая бесѣда, часто прерываемая пѣніемъ піесъ духовнаго содержанія, гимномъ „Боже Царя Храни“, „Многая лѣта“ и пр. и пр., производила наилучшее изъ пережитыхъ когда-либо мною впечатлѣній и незамѣтно для всѣхъ длилась долго, долго....

Прихожанинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .**Ж И В О П И С Е Ц Ъ****Михаиль Александровичъ Рутченко****П Р И Н И М А Е Т Ъ   З А К А З Ы :**

Иконостасной (на золотыхъ чеканныхъ и эмалированныхъ фонахъ), портретной, стѣнной и проч. живописи.

Доставляетъ свѣдѣнія по устройству иконостасовъ.

Исполняетъ чертежи и виньетки.

Даетъ указанія и акварельные рисунки по художественной окраскѣ зданій.

Сообщаетъ, гдѣ и какія выгодно пріобрѣтать художественно изданныя религіозныя и другія картины въ краскахъ и одвотонныя, а такъ же исполняетъ рисунки (клишэ) для печатанія въ типо-литографіяхъ и хромолитографіяхъ.

На отвѣтъ прилагать марку.

Иркутскъ, Ланинская улица, домъ № 78-й.

(6-24).

Вышло изъ печати и поступило въ продажу

Н О В О Е   И З Д А Н І Е**Иркутской Переводческой Комиссіи:**

„Бнига для чтенія въ бурятскихъ школахъ съ приложеніемъ бурятско-русскаго и русско-бурятскаго словаря.

Цѣна съ пересылкой 55 коп.

Съ требованіями обращаться въ Иркутскій Миссіонерскій Комитетъ къ священнику о. Иннок. Сотникову.

(1-1).

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

БР. В. и И. РЫСИНЪ

въ Царицынѣ.

По требованію высылаются Иконы Преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотв., Фряжской лучшей работы по золотому чеканному фону.

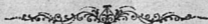
Мѣра: 7, 10, 16, 20, 24, 32, 36 вершковъ.

Цѣна 12, 18, 30, 40, 55, 75, 100 рублей.

А также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

(1—17).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Архіерейскія служенія.—
Отъ Иркутскаго церковнаго братства во имя Св. Иннокентія.—Вопросы
минушаго года.—Тридцатипятилѣтній юбилей о. благочиннаго протоіеря
Иннок. Алекс. Пляскина, въ с. Качугскомъ, Верхоленск. уѣзда.—Объявленія.

Редакторъ, священникъ **И. Подгорбунскій.**

Печатать разрѣшается: Испр. должность цензора, священникъ **Дроздовъ.**
Декабря 31-го дня 1903 года.

Иркутскъ, 1903 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая улица, д. Милевскаго.